

*Н. Н. Ходинская,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры теории музыки
и музыкального образования*

ПРИОРИТЕТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ МУЗЫКИ)

Статья посвящена выявлению основных направлений отечественного музыкознания по материалам статей, опубликованных за последние 15 лет в научном издании «Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі». Это периодическое издание, выходящее 1–2 раза в год, начиная с 2001 г., насчитывает уже 28 номеров, в каждом из которых публикуются как научные материалы маститых ученых Беларуси и других стран, так и статьи их молодых коллег – аспирантов БГАМ.

Невозможно охватить в кратком обзоре все направления исследований, представленных в разнообразных рубриках журнала. Остановимся на работах, посвященных белорусскому композиторскому творчеству XX–XXI вв. Безусловное лидерство принадлежит анализу *отдельных произведений* или *отдельных жанров* в творчестве избранных композиторов, в том числе сочинений Г. Гореловой, В. Кузнецова, В. Копытько, Л. Шлег, А. Литвиновского, Д. Лыбина, О. Сонины, В. Корольчука, А. Бондаренко, Г. Ермоченкова, мэтров белорусской композиторской школы А. Богатырева, С. Кортеса, Д. Смольского, П. Подковырова, Е. Тикоцкого, Е. Глебова и др.

Нельзя не заметить, что степень обобщения в работах, посвященных этим анализам, возрастает от начала нашего столетия к середине его второго десятилетия. Появляется все больше работ, принадлежащих перу как молодых, так и (чаще) зрелых исследователей, в которых конкретное произведение одного автора или один из жанров его творчества вписывается в некий более значительный контекст – индивидуального стиля, жанрового, национального стиля и даже мирового художественного процесса. Таковы, например, статьи «Музыкально-смысловые константы оперного творчества С. Кортеса в контексте художественных исканий искусства XX века» (Н. Ганул,

2005), «Восьмая симфония Ф. Пыталева в ее связях с особенностями национального художественного мышления» (Л. Волкова, 2013), «Симфонии Д. Смольского в контексте современного национального симфонического процесса» (Л. Лузько, 2015), «Фортепианные произведения А. Богатырева в контексте белорусской музыки XX века» (Б. Бергер, 2015), «Балаганчик» О. Янченко в контексте белорусской музыки XX века» (Р. Аладова, 2015) и др.

В большом массиве рассмотренных статей второе (по количеству, но не по значимости) место занимают статьи, уровень научного обобщения в которых весьма высок – это работы о *жанрах, стилях, тенденциях, направлениях, композиторских техниках* в белорусской музыке XX–XXI вв. Среди них статьи «Белорусский инструментальный концерт в конце XX века» (В. Антоневиц, 2003), «Камерно-вокальная лирика в жанровой системе белорусской музыки последней трети XX века» (Р. Аладова, 2003), «Стилевые взаимодействия в белорусской музыке 1990-х годов» (С. Зорина, 2007), «Жанр инструментального концерта в белорусской музыке XX века» (Е. Лисова, 2009), «Основные тенденции развития белорусского фортепианного камерно-инструментального ансамбля в сфере композиторской и исполнительской деятельности» (Л. Орлова, 2010), «Жанр белорусского фортепианного концерта на современном этапе: образно-стилевые аспекты» (А. Майстер, 2015) и др. В статьях последних лет освещаются вопросы синтаксиса и формы в белорусской музыке (А. Тихомирова, 2016), системы ансамблевых жанров (И. Польская, 2016), белорусской оперы малой формы (А. Буряк, 2015), оперы большой формы (Р. Аладова, 2016).

Особенный интерес вызывают работы, в которых исследователи ставят перед собой одну из наиболее сложных задач – осознать национальную специфичность белорусского композиторского пути, поместить его на «музыкальную карту мира» (Е. Гороховик). Автор этой метафоры пишет об изменениях, происходящих в настоящее время в мире музыки, когда «музыкальные цивилизации и региональные культурные системы решительно устремляются навстречу друг другу», и «постепенно утрачивается значимость такого важнейшего фактора, определяющего музыкально-культурную идентичность музы-

канта, как принадлежность его к той или иной регионально-этнической (национальной) культуре, в рамках которой возвращался его менталитет» [3, с. 13].

Осмысление *места белорусского музыкального искусства в европейской и мировой музыкальной культуре* становится целью работ ведущих музыковедов республики, о чем свидетельствуют уже названия статей: «Размышления об отечественной музыке в центре Европы» (Э. Олейникова), «Белорусская музыка в мировом художественном пространстве: на поворотах истории» (Р. Сергиенко), «О национальном и общечеловеческом в музыке» (Т. Мдивани).

Проблема взаимоотношений национального и интернационального (категории, испытанные временем), или *герметизации и глобализации* (популярные сегодня термины) относится к «вечным», всегда актуальным темам искусствоведения, как отечественного, так и зарубежного. О том, как соотносятся тенденции интеграции и самоизоляции на разных этапах развития белорусской музыкальной культуры, размышляет В. Антонец в статье «О национальном самоопределении композиторской культуры Беларуси» [1]. Амбивалентный взгляд на национальную культуру акцентируется в статье Е. Скурко (Уфа): «Импульсом развития каждой национальной культуры во все времена становятся две противоположные тенденции: к самосохранению, самоидентификации нации через культуру, музыкальное творчество – и к взаимодействию с другими культурами» [5, с. 19].

Все белорусские исследователи констатируют большие изменения в отечественном искусстве последних двух десятилетий, вызванные многообразными проявлениями интегративных тенденций. Одни ученые находят разнообразные и весьма убедительные подтверждения тенденции глобализации (Т. Мдивани, Р. Сергиенко), другие приводят интересные примеры успешного сохранения белорусской музыкальной культурой национальной характеристики (Э. Олейникова, К. Бондаренко).

Так, в статье К. Бондаренко «Квартэты беларускіх кампазітараў XX стагоддзя: перспектывы ўваходжання ў сусветную культурна-інфармацыйную прастору» на примере жанра квартета доказывается, что белорусская музыка успешно избегает главной опасности глобализации – утраты национальной само-

бытности. Автор убежден в существовании мощных национальных корней, помогающих создать «продуктивный синтез инновационно-технологических и национально-этнических решений» [2, с. 25].

Синтез, смешение, взаимопроникновение, «разгерметизация границ» – ключевая тенденция нашего времени. Об этом рассуждает искусствовед Р. Смольский в статье «Беларускае мастацтва ў прасторы еўрапейскай культуры: здабыткі, праблемы, перспектывы». Отмечая все более выраженный процесс интеграции в современном белорусском искусстве, автор называет межвидовую, внутривидовую, жанровую, формообразующую разновидности интеграции: синтез изобразительного искусства и театра, скульптуры и архитектуры, музыки и изобразительного искусства; жанровые миксты (фильм-опера, фильм-портрет, натюрморт-пейзаж), объединения разных форм [6].

О расширении границ академической музыки в условиях современного информационного общества и глобализационных процессов пишет Т. Мдивани в статье «Академическая музыка и глобализация культурного пространства» [4]. Говоря об изменениях, происходящих в академической музыке, автор приводит примеры взаимодействия музыкальных систем прошлого и настоящего, традиционного и авангардного, фольклора и эстрады, классики и джаза, европейских и внеевропейских стилевых течений.

Таким образом, одной из наиболее волнующих тем научных размышлений белорусских музыковедов является проблема сохранения национальной самобытности белорусской музыкальной культурой в условиях усиления разнообразных интегративных процессов. Увлеченно исследуются и сами процессы интеграции на различных уровнях – от синтеза форм, жанров, стилей, музыкально-культурных слоев – до межкультурных взаимодействий разных музыкальных «цивилизаций».

1. *Антоневич, В. А.* О национальном самоопределении композиторской культуры Беларуси / В. А. Антоневич // *Весці БДАМ.* – 2001. – № 1. – С. 13–19.

2. *Бандарэнка, К. С.* Квартэты беларускіх кампазітараў ХХ стагоддзя: перспектывы ўваходжання ў сусветную культурна-інфармацыйную прастору / К. С. Бандарэнка // *Весці БДАМ.* – 2006. – № 9. – С. 21–25.

3. Гороховик, Е. М. Музыкальная карта мира: «планиметрия», «стратиграфия», «топология» / Е. М. Гороховик // Весці БДАМ. – 2016. – № 28. – С. 12–15.

4. Мдивани, Т. Г. Академическая музыка и глобализация культурного пространства / Т. Г. Мдивани // Весці БДАМ. – 2012. – № 21. – С. 119–122.

5. Скурко, Е. Система канонов как инструмент изучения национальных музыкальных культур / Е. Скурко // Весці БДАМ. – 2016. – № 28. – С. 19–23.

6. Смольскі, Р. Б. Беларускае мастацтва ў прасторы еўрапейскай культуры: здабыткі, праблемы, перспектывы / Р. Б. Смольскі // Весці БДАМ. – 2015. – № 26. – С. 169–172.

Цзя Вэй,

соискатель ученой степени кандидата наук

ОХРАНА ПЕЩЕРЫ МОГАО В ДУНЬХУАНЕ КАК КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ ПРИ ПОМОЩИ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

Пещера Могао в Дуньхуане является святым местом для буддистов. Ее история началась во времена династии Хань и продолжается на протяжении 1700 лет. С развитием морской торговли Великий шелковый путь, являвшийся до этого основным путем для развития торговли между Европой и Азией, постепенно утратил свои позиции, а вместе с ним пришел в запустение и один из важнейших его городов – Дуньхуан. В начале XX в. под руководством даосского смотрителя Ван Юаньлу храмы в Дуньхуане были реконструированы и переделаны в даосские, а большая часть изображений фресок, а также некоторые древние книги были переданы в руки англичанина по фамилии Стейн, француза Поля Пеллио, японца Тачибана Ре, россиянина Ольденбурга и американца Уорнера. В Дуньхуанских государственных школах, к сожалению, ничего не сохранилось.

На сегодняшний день в Дуньхуане уцелели 735 пещер, 45 000 квадратных метров фресок, 2415 статуй, а также все многообразие древних надписей и прекрасных картин с глубоким смыслом в пещере Цзанцзиндун. Приведем немного удивительных статистических данных. Так, например, в восточ-